

ЭТОТ ЧЕЛОВЕК МЕНЯ ПОТРЯС

Владимир Разумный

Воспоминания об Алексее Михайловиче мы начинаем с публикации материала, который написал человек, ушедший от нас десять лет назад. Конечно, ещё при жизни Алексея Михайловича.

Владимир Александрович Разумный (1924–2011), доктор философских наук, член Академии педагогических и социальных наук, Международной академии информатизации, Академии профессионального образования и Международной педагогической академии.

Алексей Михайлович Кушнир привёл в журнал плеяду молодых журналистов и педагогов. Но он находил «жемчужины» и среди старшего поколения. Одним из патриархов «Народного образования» был Владимир Александрович Разумный — автор и верный друг журнала, который успел написать небольшое мемуарное эссе о своём молодом коллеге. Они понимали друг друга. Владимир Александрович с академической высоты, с академическим изяществом поддерживал самые смелые кушнировские начинания... Почитаем этого мудрого мыслителя.

- природосообразная педагогика • Азбука чтения • технологии обучения
- педагогика будущего • концепция образования

Да, он меня потряс — этот совсем молодой ещё человек, педагог Алексей Михайлович Кушнир.

Конечно, потряс не только человек — сильное впечатление произвёл результат массового эксперимента «по Кушнiru», в ходе которого дети при обучении чтению перекрыли в восемь-десять раз все существующие условные годовые нормативы при снижении учебной нагрузки на ребёнка и при отсутствии пресловутых «домашних заданий», алогичных, как и традиционная школа в XXI в. Не могли не увлечь и его технологические приёмы, которыми он щедро, без утайки, без амбициозности первооткрывателя делится с заинтересованным читателем, предлагая ему и дневник — ежедневник для

каждого цикла занятий, и характеристики всех необходимых технических средств, и корректное описание приёмов индивидуального подхода к сотрудничеству с ребёнком. Оговорюсь — не приёмов «быстрочтения», которые опробовал и автор, но способов привития ребёнку навыков информационного чтения. Насколько это важно — следует ли объяснять?

Сразу же мысленно разделил с ним и вполне реальную угрозу, исходящую не только и не столько от традиционных специалистов, обычно весьма болезненно реагирующих на любые изменения в ставшей для них привычной и удобной «учебной деятельности» по отработке навыков чтения (чтение по слогам, вслух, вставление пропущенных букв в бесконтекстные произведения и т.д.), но прежде всего — от власть предержащих, от нынешней

«правлящей элиты». Не без сарказма поэтому он вопрошает, что же будут делать эти полуграмотные люди, если всё десятилетнее население государства поголовно прочитает «Всемирную детскую энциклопедию» в сотню томов!

Вчитываясь ещё и ещё раз в текст «Азбуки чтения» А. Кушнера, закономерно подходишь к раздумьям куда более широкого и масштабного плана, чем те, которые может породить самая совершенная в операционном аспекте технология научения ребёнка навыкам чтения. Точнее — не подходишь, а идёшь от откровения к открытию вместе с автором, как с лингвистическим Овидием. Задумаемся вместе с ним: почему дедушки и бабушки наши, усаживая нас рядом, позволяя следить за смыслом прочитанного на волшебных страницах книг, обучали навыкам чтения куда более эффективно и природосообразно, чем унылые методисты разных рангов и учёных степеней, изобретающие вновь и вновь примитивные логические алгоритмы, механистические упражнения (порою даже называемые «играми»), которые учат читать, чтобы... потом читать! Постараемся озадачиться и тем, что все великие цивилизации, все народы задолго до изобретения института школы и первоначального обучения ребёнка в ней чтению как особой «деятельности», оторванной от его потребности осознания значимости этой деятельности, от заинтересованного чтения, преотлично формировали Читателя, человека, для которого чтение и усвоение смысла прочитанного — нераздельны. И тогда мы не можем не согласиться с выводом учёного: «Исконный образ жизни должен лежать в основе природосообразной, поэтому эффективной, педагогики». Именно он, наш исконный образ жизни, под сказал масштабное осознание простой истины: ребёнок, живущий рядом со взрослыми, в их большом мире, учитывающий их ценностные ориентации, установки, симпатии и антипатии и т.д., отчётливо осознаёт как самоочевидную истину тот факт, что все люди читают отнюдь не для того, чтобы воспроизвести по графическим знакам звуки, но для того, чтобы понимать смысл прочитанного, узнавать что-то очень важное и интересное. Так возникает педагогическое обобщение нового, высшего уровня: «Лишь полнота жизненных связей и отношений может воспитывать полноценную личность, а чтение как любой феномен человечес-

КАКИМ ОН БЫЛ

кой жизни должно войти в содержание жизни ребёнка тоже в полноценном виде, а не как его «этапный» суррогат — воспроизведение образа слова по его графической модели». Поражает тот факт, что подобного рода абстракция (вполне допустимая и возможная, как декларация в устах любого представителя кондовой, просвещенческой педагогики) оказывается для автора «Азбуки чтения» системообразующей идеей отработки действительно новой педагогической технологии обучения, нет — увлечения миллионов и миллионов нашей де-творы чтением как образом жизни.

Не могу компетентно судить о деталях, частностях, хитринках этой технологии (именно — технологии, а не пресловутой методики, ибо для технологии, по мнению автора, характерна системность, воспроизводимость, устойчивость результатов), разработанной корректно и воспроизводимо в массовом опыте, теперь — уже на региональном уровне. Но с позиций своей профессиональной ограниченности не могу не поддержать более широкий и перспективный для дальнейшего педагогического поиска вывод А. Кушнера о необходимости учёта соотношения эмоционального и интеллектуального «компонентов» информационного поля учащегося, особенно — в условиях предельной и примитивной рационализации педагогических методик «обучения». Его вывод о том, что формальные границы информационного поля должны исчезнуть из поля зрения учащегося, что только значительный объём эмоционально переживаемой информации создаёт необходимое пространство, в котором индивидуальность ребёнка полностью свободна, веками известен творчески мыслящим людям, в том числе — и основоположникам нынешней школьной системы. Известен — но преследуется как ересь поборниками зашоренной, казарменной педагогики «обучения», отмежевавшим себе право третировать свободу ребёнка как подрыв «устоев». Кстати, приобретая властную силу, они делают всё возможное, чтобы

вытравить из школы — искусство, из педагогики — творчество, из жизни ребёнка — радость постижения и открытия, изобретая всё новые и новые «стандарты образования». В наших условиях именно они, уважаемые мэтры от изжившей себя дидактики с академическими степенями и пропахшим нафталином авторитетом и их выученики — чиновники от педагогики, в штыки встречают любой намек на интеграцию эмоций и знаний, науки и искусства в процессе становления ребёнка. И уж тем более для них неприемлем подход к ребёнку с позиций гуманизации, при признании его своеобразности, неповторимости, если хотите — принципиальной несравнимости с любым стандартом. Полагаю, что теперь они обрекут уникальный труд Алексея Кушнера — на снобистское замалчивание. Моё поколение энтузиастов уже испытало подобный приём на себе...

Но в мыслях, парадоксальных идеях, задумках Алексея Кушнера высвечивается такая первооснова педагогики будущего тысячелетия, от которой никому не дано отмолчаться. Всем своим дерзким поиском он пытается показать реальную перспективу интегративной системы образования. Скажем откровенно — любим мы все модные словесные штампы, стереотипы, кем-то пускаемые в оборот.

Любим — и начинаем без нужды вещать о «консенсусе», «менеджменте», «мониторинге», «менталитете», уютно приспособивая новые звучные термины под банальное, алогичное содержание нашего примитивного социального бытия, вполне описываемого в стиле самой захолустной лексики. Иное дело — интеграция всех образующих индивидуальность сил во имя максимально эффективного её свободного, незашоренного развития. Идея эта стара как мир; она является основополагающей как для семейной,

так и для народной педагогики, её в принципе никогда не отрицала просветительская система организации образовательных учреждений, их функционирования. Отмечу одно необычайно точное наблюдение Алексея Кушнера, который обладает даром видеть в обычном — необычное. Отрицая традиционную оценку как форму бездейственного наказания и нивелирования детей и заменяя её позитивным анализом устойчивого роста самого ребёнка, вытесняя унылое «тематическое планирование» своеобразным художественно-образным конструированием занятий, вызывающих у ребёнка внутреннюю потребность найти ответы и активизирующих его готовность воспринять новую информацию, одним словом — отрабатывая драматургию «высшего пилотажа в педагогическом искусстве», он позитивно оценивает накопленный исторически опыт творчества одного учителя совместно со многими детьми в начальных классах. Здесь он видит возможность перерастания уроков художественного чтения в уроки ораторского искусства для овладения каждым великой магией устного слова, иначе говоря — естественного, природосообразного интегрирования многих планов, слоёв «информационного поля». Предложенное им теоретическое зерно интеграции, не внешней и формальной, но органической, соответствующей природе человеческого познания, открывает перед ним захватывающие перспективы отработки общей концепции образования. Культура вообще искусство в частности для него на этом пути — естественные и исторически выверенные союзники. Их мощь, помноженная на всеисилие новой информационной культуры, безусловно, позволит Алексею Кушнеру в ближайшем будущем отработать фундаментальный вариант концепции образования XXI века. **НО**